

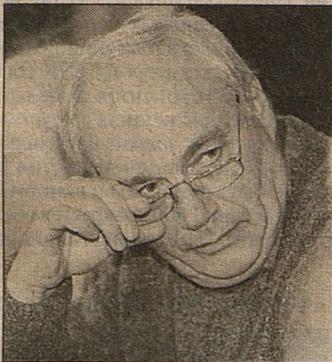
Владимир ПОЗНЕР: Известия.
— 2000. —
— 4 нояб., с. 1, 3

Задачи у журналиста и власти противоположные

В минувшее воскресенье на телеканале ОРТ появилась новая еженедельная аналитическая передача Владимира Познера «Времена». Одновременно известный ведущий, президент Академии российского телевидения, вместе с коллегами телекомпании Би-би-си снимает в Татищевском районе Саратовской области документальный фильм о жизни военнослужащих Таманского ракетного соединения. Там с ним и встретилась собкор «Известий» Сусанна ОГАНЕЗОВА.

— Ситуация, которая сложилась на ОРТ, вас тоже коснулась? Почему вдруг перестали выходить обе ваши передачи — «Мы» и «Человек в маске»?

— У меня на ОРТ никогда особых проблем не было. Я закрыл передачу «Мы» еще 10 апреля, а «Человека в маске» и того раньше. Закрыл потому, что хотел выходить с программой «Мы» каждую неделю. Я добивался того, чтобы мой зритель обязательно шел на выборы: участие в выборах — один из признаков гражданского общества. «Человек в маске» не давал мне возможности затрагивать эту тему. Но программа «Мы» меня разочаровала. Я был неудовлетворен уровнем ее производства, человеческими силами и средствами, которые в нее вкладывались. И поэтому, когда

МИХАИЛ КЛИМЕНТЬЕВ

все миновало, я начал готовить новую передачу с другими людьми из дочерней компании «Вид». Предыдущую я готовил вместе с Авторским телевидением.

(Окончание на 3-й стр.)

Владимир ПОЗНЕР: Задачи у журналиста и власти противоположные

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— В прошедший выходной была ее презентация. Вы остались довольны?

— Пока я очень доволен. Потому что со мной работает постоянная команда профессионалов, которые занимаются только этой передачей, и никакой другой. Раньше такого не было, я в этом смысле человек неизбалованный. Эта передача подытоживает основные события недели. Хотя ее нельзя назвать аналитической, как, например, «Итоги» или «Зеркало», или подобной той, что делал Сергей Доренко. Мы действительно рассматриваем главные события, но исходя из того, что они касаются жизни каждого человека. Я пытаюсь донести до зрителя то, что эти новости важны для него хотя бы потому, что он гражданин своей страны. Еще мне нравится в этой программе возможность больше высказываться самому. В предыдущих передачах я в основном задавал вопросы. А поскольку мне многие говорят, что публику интересуют мои высказывания, то я и решил попробовать.

— По этому поводу мне вспомнился фрагмент «Прямой линии», которую недавно проводили «Известия» с Евгением Киселевым. Одна читательница упрекнула его в том, что он слишком авторитарно ведет «Итоги», что его личное мнение, которое он может высказывать часами, утомляет...

— Вообще, конечно, трудно бывает воспринимать одного человека, сидящего в кадре длительное время. И потом, важно, как он говорит. Евгений Алексеевич мало общается со зрителем — он скорее вешает. Но это его стиль. Моя передача должна получиться живой. И не путайте меня ни с Киселевым, ни с Доренко.

— Кстати, как вы восприняли отстранение Доренко от эфира?

— Сергей Леонидович очень способный, даже талантливый человек, но, по-моему, он не журналист, а пропагандист. Он — наемное оружие, причем весьма эффективное. Но такого рода людям, когда в них перестают нуждаться те, кто их нанимал, бывает довольно трудно. Возможно, скоро Доренко появится на ТВ-6, поскольку 75 процентов акций этого канала принадлежат Березовскому. Но, честно говоря, мне все равно, кто «ушел» Доренко. Во всяком случае, это точно не ущемление прав журналиста. Таким людям вряд ли знакомо понятие «свобода слова». Власть должна привыкать к тому, что настоящий журналист ей всегда противостоит, а журналист дол-

жен понимать, что он противостоит власти. И что задачи у них противоположные.

— В одном из интервью президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов сказал, что если бы Березовский предложил ему акции ОРТ, то он бы их принял. Вам тоже предлагались эти акции, но вы отказались. Почему?

— Да, Березовский предложил мне акции, и сначала я согласился, подписал предварительный проект. Но потом снял свою кандидатуру. Это было публично. Отказался я сугубо по личным соображениям. Я не против попытки придать ОРТ более общественный характер. Может, что-то и удастся. Но у меня были свои мотивы выйти из игры.

— Об этих мотивах вы не хотите говорить?

— Нет.

— Вы действительно верите в то, что в результате этой акции ОРТ станет общественным каналом?

— Трудно сказать. Лицо канала определяет генеральный директор. В нашем случае это Константин Эрнст. Может быть, этот «Телтраст» будет возражать против какой-то линии ОРТ, и тогда, возможно, начнется очень долгая, затяжная борьба. Но сказать, что в связи с этим произойдут коренные изменения, я не могу.

— Владимир Владимирович, давайте поговорим о главной цели вашего приезда в Саратовскую область. Почему Таманское ракетное соединение?

— Сначала был сделан документальный фильм про американских ракетчиков. Потом у моего друга и коллеги с телекомпании Би-би-си Вудхеда Лесли возникла мысль сделать картину параллельную — о русских. Я предложил ему свою поддержку, поговорил кое с кем в Генштабе, и там посоветовали снять фильм о Таманской дивизии. В течение десяти дней мы изучали жизнь военнослужащих. Это было не просто. Потому что в России стремление к секретности несравнимо выше, чем на Западе. Кое-что так и не удалось сделать. Но в целом получился полезный материал. Как ни странно, контраста в двух фильмах практически не будет. Точнее, он будет, но не тот, которого все ждут. Порой рассуждения и российских, и американских ракетчиков совпадают: так, их объединяет убеждение, что они сохраняют мир, и уверенность, что, если дадут приказ, они повернут ключ. Вот это ощущение своей ответственности абсолютно совпадает. И, наверное, это и есть гарантия мира.

Саратовская область